

*Коваленко И. Н.,
старший преподаватель кафедры иностранных языков профессионального общения
Международного гуманитарного университета*

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ И ПЕРЕВОДЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ФРОСТА, Т. ТРАНСТРЕМЕРА)

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем функционирования и перевода англоязычной поэзии на русский язык. Выявлены особенности функционирования цветообозначений, связанные с эмотивной составляющей художественного поэтического текста, уточнена специфика перевода эмотивных групп цветообозначений в художественном поэтическом тексте.

Ключевые слова: художественный поэтический текст, перевод, эмотивные группы, эмотивность, эмоция, эмотивный компонент, цветообозначения.

Постановка проблемы. Лингвистика на современном этапе ее развития все больше приобретает интегративный характер, вовлекая в сферу своих интересов проблемы смежных областей знания: логики, философии, психологии, культурологии, когнитологии, без чего прогресс науки был бы невозможен. Это становится особенно актуальным в плане изучения языка и языковых единиц с позиций разных культур [1, с. 205]. Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики предполагает исследование текста с точки зрения того, что он сотворен человеком, то есть через него наблюдается смещение от мира абстракций к миру истории и культуры, где реализация языковых знаков в системе культуры влияет на приращение прагматического объема значения языковых единиц, которые реализуются в художественном тексте. В связи с этим очевидной становится актуальность изучения языка эмоций, то есть синтез лингвистики и психологии.

В лингвистике эмоций, в которой в последнее время наблюдается определенный прогресс, существует разграничение между понятиями «эмоциональность» и «эмотивность» как принадлежащих к терминологическим аппаратам разных наук – психологии и лингвистики, соответственно (И.И. Туранский, В.И. Шаховский, Т.В. Ларина, В.А. Маслова). Известный исследователь Л.А. Пиотровская полагает, что эмотивность – это своего рода функция языковых единиц, выражающая эмоциональное отношение говорящего к объективной действительности [2, с. 162]. Значительный вклад в изучение языка эмоций внес В.И. Шаховский и возглавляемая им Волгоградская лингвистическая школа. Используемый В.И. Шаховским термин «эмотиология» понимается как лингвистика эмоций. Особое место среди проблем изучения языка эмоций принадлежит исследованию коммуникации эмоций и своеобразия репрезентации эмоций в разных типах текста [1, с. 23]. Эмотивная функция языка и специфика ее проявления в текстах разной степени сложности выдвинулись в ряд самых сложных семасиологических проблем именно потому, что эмоции пронизывают язык, и какой бы проблемой ни занимался лингвист,

можно с уверенностью сказать, что на каком-то этапе исследования он сталкивается с определенным аспектом проявления в языке эмотивной функции [1, с. 36].

Анализ последних исследований и публикаций посвящен развитию эмотиологии текста – науки, в которой намечаются пути воссоздания эмотивной составляющей языка [1; 3; 4; 5]. Ментальному обобщению концептуальной сущности языкового представления эмоции и специфике ее перевода посвящен в последнее время ряд публикаций и учебных пособий [1; 2; 3; 4; 5]. При изучении эмоций в тексте исследователя интересует то, как участвуют в создании текста эмотивные единицы разных уровней, поэтому в фокусе исследования должны находиться тексты разных типов, и одной из основных задач эмотиологии текста является определение статуса, типа и особенностей функционирования эмотивных единиц в текстах разной жанровой принадлежности, художественных и нехудожественных [1, с. 45]. Объективная и представительная картина репрезентации эмоций в языке, учитывающая взаимодействие разнородных эмотивных элементов и отражающая специфику их использования в различных условиях общения, может быть получена при интеграции разноуровневых подходов к изучению языка эмоций в рамках единой концепции на уровне текста [1, с. 46].

Проникающее изучение категории эмотивности в рамках одного жанра и типа текста являет собой интенсивное направление исследования, проникая через каждый слой языковой ткани вглубь, захватывая по ходу исследования смежные явления и области, находящиеся на пересечении эмотивно ориентированного пути [1, с. 86].

Поскольку объектом исследования при изучении реализации категории эмотивности могут быть как единицы, конституирующие текст (слова, фразы, предложения), так и целые тексты, целесообразно говорить о когнитивной категории эмотивности, обладающей различным статусом в вариантах своей реализации, иначе говоря, имеющей полистатусный характер. Термин «полистатусный» обозначает способность языковой единицы проявлять то или иное категориальное значение (в нашем случае эмотивное) на разных уровнях языковой системы, то есть в статусе разноуровневых единиц [1, с. 59–60].

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что основной целью эмотиологии текста является комплексное изучение полистатусной категории эмотивности в тексте с опорой на понятие категориальной эмотивной ситуации, под которой понимается абстрактный инвариант реальных жизненных ситуаций, в которых субъект испытывает какие-либо чувства. Полистатусность категории эмотивности наиболее отчетливо проявляется в тексте, интегрирующем различные категориальные прояв-

ления эмотивности. В исследованиях категории эмотивности *художественный поэтический текст* (далее – ХПТ) является как раз такой моделью, где «концентрация эмотивной составляющей дает возможность глубже понять сущность эмотивной составляющей языка» [2, с. 161].

Целью статьи является сопоставительно-системное описание способов перевода цветообозначений как элементов структуры и смысла художественного поэтического текста в зависимости от их функционально-смысловой нагруженности. Выявление различного типа связей цветообозначений в условиях микро- и макроконтэкстов, а также приращений значений цветообозначений, обусловленных данными связями, дает возможность теоретической систематизации стратегий переводческой деятельности, доказывает возможность применения переводческих решений, выходящих за пределы словарных соответствий.

Таким образом, статья дает возможность углубить научные представления о методах и стратегиях переводческой деятельности, расширить понятия об оценке перевода как результата переводческой стратегии, который направлен на воспроизведение аутентичности текста (в нашем случае ХПТ).

В статье анализируется употребление цветообозначений в англоязычных художественных поэтических текстах (произведения Р. Фроста и Т. Транстремера).

Изложение основного материала. Объектом исследования в современных лингвистических исследованиях, посвященных эмотивности языка в текстах различного уровня сложности, являются *цветообозначения* в сопоставительно-переводческом аспекте, а предметом анализа – их функционально-смысловая нагруженность в составе художественного текста [2, с. 8]. Использование цветообозначений в контексте активирует его прагматический потенциал, тесно связанный с культурным, социальным опытом коммуниканта, поэтому цветообозначения можно рассматривать как сложные знаки, являющиеся как частью языковой системы, так и частью культуры. Цветообозначения в системе языка проявляют себя как сложные знаковые комплексы, обладающие прагматическим потенциалом, реализующимся в контексте [6, с. 25]. Исследование восприятия цвета человеческой психикой П. Колере показывает, что пропускная способность каналов восприятия в сенсорных системах человека лимитирована, а ограниченные возможности извлечения информации из памяти не позволяют в полном объеме обрабатывать всю совокупность частных характеристик окружающего мира. В итоге в речи при описании того или иного предмета в окружающем мире человек чаще всего прибегает к вербализации одного признака, выделенного им на основании релевантности в данной ситуации. Очевидно, что цвет является одним из наиболее часто выделяемых в речи признаков того или иного предмета. В этом случае функционально-смысловая нагруженность цветообозначения должна рассматриваться с другой точки зрения. Цветообозначение является не просто разовым эпитетом, а еще и способом привлечения внимания к конкретному предмету или выделению предмета из ряда других ему подобных. Другими словами, функция цветообозначения смещается от дескриптивной к дифференциальной. Постоянное использование цветообозначения в отношении одного и того же предмета приводит к закреплению цветового дифференциального признака в качестве постоянного лингвокультурологического эпитета (*brown bread*), причем такие

«закрепленные эпитеты» могут не совпадать в различных лингвокультурах (ср. *brown bread* – черный хлеб), создавая осложнения в процессе перевода [6, с. 46].

Проведя анализ цветообозначений в произведениях Р. Фроста, мы можем отметить наиболее значимые признаки данной эмотивной группы. Всего в книге избранных стихотворений Р. Фроста [7] мы выделили 35 цветообозначений. Они представлены как отдельными лексемами, так и словосочетаниями. Среди исследованных цветообозначений представлены как простые (*white feathers*), так и сложнопроизводные (*snow-white marble eyes*), составные (*bright-black eyed silvery creature*, *brushed with brown*) цветообозначения и цветообозначения с экспрессивной функцией (*the sand as blue as the sky*). Большая часть употребляемых Р. Фростом цветообозначений относится к простым (90%), и только 10% встречаемых в тексте цветообозначений относится к сложнопроизводным и составным. Составные цветообозначения в текстах Р. Фроста относятся к свободным цветообозначениям. Р. Фрост использует яркую цветовую палитру, но для достижения прагматических целей оперирует в основном белым (9), золотым (4), зеленым (4) и синим (5) цветами. Как мы видим, белый, зеленый и золотой цвета у Р. Фроста употребляются традиционно: они входят в перечень высокочастотных цветообозначений в английском языке, относятся к группе цветообозначений, которые традиционно выделили В. Берлин и Р. Кау в качестве основных.

Все обнаруженные цветообозначения Р. Фроста разделяются на тематические группы по способу перевода таким образом:

1. Перевод с полным сохранением цветовых лексем: *blue butterfly day* [7, с. 174] – день голубых мотыльков.

2. Перевод с частичным сохранением цветовой лексемы (при переводе используются сравнения, метафоры, отсутствующие в оригинале): *bright-black eyed silvery creature*, *brushed with brown* [7, с. 284] – серебряный лоскутик черноглазый.

3. Перевод с частичным сохранением цветообозначений в языке перевода или оригинала, включая изменение цветовой лексемы: *They made no white impression on the black* – не принимала белое земля; *the sandy seems the golden sky* [7, с. 320] – песок как небо желт.

4. Перевод с воспроизведением цветообозначений только в языке перевода или оригинала: *a single leaf* [7, с. 189] – бурый лист.

5. Отсутствие перевода цветообозначений – эмотивная лакуна: *faded blue of the last remaining aster flower* [7, с. 42] – букет последних астр.

Языковые единицы, выражающие у Р. Фроста цветовое восприятие, в процентном отношении в переводе на русский язык представлены переводами и с полным воспроизведением цветообозначений, и с частичным сохранением цветообозначений, включая изменение цветовой лексемы как в ИТ, так и в ПТ. Перевод с сохранением цветообозначений только в языке перевода или оригинала в процентном отношении составляет 15% от общего числа использованных цветообозначений. Данная тематическая группа является локальной семантической группой, в которой переводческие трансформации минимальны.

В разных тематических группах Р. Фрост обычно использует традиционные цветообозначения – белый, золотой, зеленый, синий (голубой); в редких случаях Р. Фрост употребляет красный и близкий по цветовому оттенку пурпурный цвета: *colour from the last of evening red* [7, с. 350] – крыльев неожиданный

размах стал алым от заката; the Purple Lady's Slipper's commoner [7, с. 124] – куда обычной башмачок пурпурный. Как правило, данные цвета используются Р. Фростом в ситуациях, неожиданных для автора:

1) ситуации, связанные с приближающейся опасностью (например, крылья летящей в близящихся сумерках совы приобретают красный цвет);

2) ситуации, связанные с прошедшей любовью, в которых Р. Фрост вспоминает те места, куда ступала ножка девушки, облеченная в пурпурный башмачок.

Для достижения прагматического эффекта, связанного с эмотивной составляющей текста, при переводе цветообозначений в ХПТ использованы следующие переводческие приемы:

1) различные типы расширения фразы (использование нескольких слов или словосочетаний вместо одного, всевозможные уточнения, усилительные обороты и т. п.). Например: a paper sheet so white [7, с. 288] – бумажный лист так ярко светел;

2) замещение нейтрального или менее эмотивно окрашенного словосочетания (у нас – цветообозначения) в ИТ более эмотивно окрашенным цветообозначением на ПТ. Например: crystal chill [7, с. 188] – искристо-синий;

3) введение в ПТ фразеологических единиц и разнообразных «переводческих» метафор. Например, в тексте Р. Фроста встречаем метафору snow-white marble eyes [7, с. 54] – «Минервы мраморный укор».

Все цветообозначения работают на воссоздание единого сквозного ментального концепта «торжествующая жизнь», который, с одной стороны, яркий и насыщенный по своему характеру, с другой – полный трагизма. Использование разных форм перевода у Р. Фроста имеет свою логику: она напрямую связана с воссозданием эмоциональной доминанты текстов Р. Фроста – воссозданием контраста между торжествующей жизнью и элементами увядания. Данный ментальный концепт также последовательно реализуется и в показателях частотности употребления цветообозначений, и в степени сложности использованных лексем и словосочетаний (простые, составные и сложные цветообозначения, как правило, используются для воссоздания образа цветущей жизни).

В процессе переводческих трансформаций с ИТ на ПТ вклад переводчика в ПТ состоит в том, чтобы адекватно воссоздать динамический эквивалент эмотивных лексем. Как мы видим, в переводе эмотивной лексики на русский язык эмотивная составляющая языковой информации, воплощающая основную доминанту текста, воспроизведена.

Таким образом, эмотивная функция языка в ХПТ Р. Фроста представлена цветообозначениями, особенности употребления которых можно суммировать в следующие выводы:

1. Основной массив цветообозначений у Р. Фроста относится к традиционно употребляемым в текстах на английском языке.

2. Цветообозначения у Р. Фроста реализуют как основные базовые, так и локальные окказиональные значения.

3. Цветообозначения в основном представлены несколькими тематическими группами, среди которых доминируют группы с полным и частичным сохранением цветовых лексем в ПТ.

4. Использование цветообозначений у Р. Фроста связано с воссозданием основной эмоциональной доминанты текста.

В текстах Т. Транстремера из книги “The Half-Finished Heaven” [9] в выделенных переводческих подборках цветообозначения представлены нами такими группами:

1) простые (односложные) – green, blue;

2) собственно сложные (цветообозначения с приставочными словами) – dark blue, bluish green;

3) сложнопроизводные, образованные от названия предмета, обладающего этим свойством: color of dark violet;

4) цветообозначения с экспрессивной функцией (как правило, они являются частью стилистического приема (сравнения, метафоры)): The ice was blue as the sky; The black grand piano, the gleamy spider [8, с. 82].

Большая часть цветообозначений, встречаемых в текстах Т. Транстремера, относится к простым, собственно сложным и цветообозначениями с экспрессивной функцией. Единичные вкрапления в текстах представлены сложнопроизводными цветообозначениями.

Все обнаруженные цветообозначения в выделенных подборках разделяются на тематические группы по способу перевода таким образом:

1. Перевод с полным сохранением цветовых лексем.

2. Перевод с частичным сохранением (видоизменениями) цветовых лексем.

3. Отсутствие перевода цветообозначений: эмотивная лакуна.

Использование разных форм перевода в тематических группах напрямую связано с воссозданием эмоциональной доминанты текстов Т. Транстремера – передачи одиночества человека, затерянного в каменных джунглях огромного мегаполиса. Переводы с полным и частичным сохранением цветовых лексем характерны для развернутых, с богатыми метафорическими рядами стихотворений, где цветообозначения иногда приобретают статус лингвокультурологических знаков (например, стихотворение “Vermeer”: A Woman in Blue Reading a Letter» [8, с. 87]. Эмотивные лакуны, скорее всего, характерны для стихотворений-зарисовок, где имеет место передача мгновенного впечатления от встречи, увиденного пейзажа, услышанной музыки. Все четыре группы цветообозначений используются автором для описания психологического состояния автора.

Данный ментальный концепт «одиночество в джунглях современного мегаполиса» также последовательно реализуется в показателях частотности употребления цветообозначений (черный и синий – самые используемые цветообозначения у Т. Транстремера), сочетания которых означают поиск тишины и спокойствия в океане противоречивых страстей, споров, разногласий. Самый распространенный цвет, отображенный в цветообозначениях в текстах Т. Транстремера, – синий и черный (9 раз); серый, зеленый, белый цвета употребляются по 7 раз; золотой и желтый – по 3 раза; наименее предпочтительные цвета – красный и фиолетовый (лиловый). Синий и черный цвета – основные для поэта, его одиночество окрашено в эти цвета, сопровождающие ежедневную жизнь. Употребление цветообозначений желтого, красного, белого у Т. Транстремера, для которого серый синий и черный – основные цвета, несущие смысловую нагрузку, означает необычный для автора душевный подъем, подчеркивает значимость происходящего, поэтому в тексте могут появляться и библейские аллюзии: например, «их улыбки запомнил царь Соломон» [13, с. 41].

Цвета, в основном употребляемые Т. Транстремером, относятся к цветам, которые В. Berlin и R. Kay выделили в качестве основных [10, с. 162]. Частотность употребления Т. Транстремером цветообозначений соответствует данному перечню.

Для достижения прагматического эффекта, связанного с эмотивной составляющей текста при переводе цветообозначений в ХПТ, использованы следующие переводческие приемы:

1) различные типы расширения фразы (использование нескольких слов или словосочетаний вместо одного, всевозможные уточнения, усилительные обороты и т. п.). Например: *The only thing I want to say / hovers just out of reach / like the family silver / at the pawnbroker's* [8, p. 94] – Единственное слово / неслышно парит / не достать / как столовое серебро / в лавке у ростовщика [9, с. 42];

2) замещение нейтрального или менее эмотивно окрашенного словосочетания (у нас – цветообозначения) в ИТ более эмотивно окрашенным цветообозначением на ПТ. Например: *an angle whose face I couldn't see embraced me and his whisper went all through my body* [8, p. 84] – Ангел, / чьего лица я не смог разглядеть / смутил мои мысли, и шепот / пронзил мое тело насквозь [9, с. 38];

3) введение в ПТ фразеологических единиц и разнообразных «переводческих» метафор. Например: *we follow its route among the olive trees in the darkness of the night* [8, p. 82] – мы следим, как он, уточняя полет, выбирает маршрут в необъятной ночи, похожей на спину воловью [9, с. 43].

Таким образом, эмотивная функция языка в ХПТ у Т. Транстремера представлена цветообозначениями, особенности употребления которых можно свести к следующему:

1. Основной массив цветообозначений у Т. Транстремера относится к традиционно употребляемым в текстах на английском языке.

2. Цветообозначения в основном представлены всеми тематическими группами (4), входящими в классификацию А.П. Василевича.

3. Высокая частота использования собственно сложных цветообозначений и цветообозначений с экспрессивной функцией связана с базовыми особенностями ХПТ.

4. Цветообозначения у Т. Транстремера реализуют как основные базовые, так и локальные окказиональные значения.

5. Использование цветообозначений у Т. Транстремера связано с воссозданием основной эмоциональной доминанты текста.

Итак, с целью выявления употребления различных цветообозначений в ХПТ и особенностями их функционирования нами проведен анализ лексического массива цветообозначений в произведениях Т. Транстремера и Р. Фроста [7; 8]. Основными критериями отбора наименований цвета была их непосредственная принадлежность к семантическому полю цветообозначений.

Проанализировав употребление и перевод цветообозначений в ХПТ Т. Транстремера и Р. Фроста, мы пришли к следующим **выводам**:

1. Все цветообозначения у обоих авторов представлены как отдельными лексемами, так и словосочетаниями.

2. Все цветообозначения представлены всеми тематическими группами: простыми, собственно сложными (цветообозначения с приставочными словами), сложнопроизводными (образованные от названия предмета, обладающего этим свойством) и цветообозначениями с экспрессивной функцией (как правило, они являются частью стилистического приема (сравнения, метафоры)).

3. Основной массив цветообозначений относится к традиционно употребляемым в текстах на английском языке.

4. Цветообозначения в основном представлены тематическими группами, среди которых доминируют группы с полным и частичным сохранением цветových лексем в ПТ.

5. Использование цветообозначений у обоих авторов связано с воссозданием основной эмоциональной доминанты текста.

6. Эмоциональная доминанта текстов реализует психологическое состояние авторов ХПТ.

7. Цветообозначения у обоих авторов реализуют как основные базовые, так и локальные окказиональные значения.

8. В ПТ у обоих авторов доминируют переводы с полным сохранением цветových лексем; переводы с частичным сохранением (видоизменениями) цветových лексем. Как отсутствие перевода цветообозначений – эмотивная лакуна, так и перевод с воспроизведением цветообозначений только в языке перевода или оригинала являют собой частный случай перевода ХПТ.

9. Для достижения прагматического эффекта обоими авторами использованы одинаковые переводческие приемы: расширение фразы; замещение менее эмотивно окрашенного словосочетания более эмотивно насыщенным; введение в ПТ сравнений и переводческих метафор.

10. Отличия в использовании цветообозначений (цветовой спектр) связаны с полярностью воспроизводимого ментального концепта (торжествующая жизнь – одиночество в условиях современного мегаполиса).

Литература:

1. Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоции в английском языке: учебное пособие. Санкт-Петербург: Книжный дом, 2007. 218 с.
2. Коваленко И.Н. Функционирование цветообозначений в художественном поэтическом тексте на английском и русском языках как реализация эмотивной составляющей языка (на материале стихотворений Т. Транстремера). *Науковий Вісник МГУ. Серія «Філологія»*. 2018. Вип. 35. С. 181–186.
3. Томашева И.В. Эмотивная лакунарность художественной прозы: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. 215 с.
4. Шелепова Н.В. Контекстуальная эмотивность единиц лексико-фразеологического поля «цвет»: на материале англоязычной прозы 20 века: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 193 с.
5. Филимонова О.Е. Категория эмотивности в английском тексте: Когнитивный и коммуникативный аспекты: дисс. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2001. 245 с.
6. Горн Е.А. Цветообозначения в художественном тексте на английском и русском языках в сопоставительно-переводческом аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2015. 28 с.
7. Фрост Р. Стихи. Москва: Радуга, 1986. 431 с.
8. Tranströmer T. *The Half-Finished Heaven*. Minneapolis: Graywolf Press, 2001. 97 p.
9. Коваленко И.Н. Из Одессы в Лондон и... Стихотворения и переводы. Одесса: Апрель, 2015. 43 с.
10. Коваленко И.Н. Особенности функционирования и перевода цветообозначений в художественном поэтическом тексте как отражение его эмотивного потенциала (на материале произведений Р. Фроста). *Науковий вісник МГУ. Серія «Філологія»*. 2018. Вип. 32. С. 161–164.

Коваленко І. М. Подібність і відмінність у функціонуванні та перекладі лексем кольору в художньому поетичному тексті (на матеріалі творів Р. Фроста, Т. Транстремера)

Анотація. Статтю присвячено дослідженню проблем перекладу англійської поезії російською мовою. Виявлено специфіку перекладу емотивного складника в художньому поетичному тексті, зокрема лексем кольору, обґрунтовано особливості стратегій перекладу, які повинні функціонувати в художньому поетичному тексті для повного відображення когнітивного складника художнього поетичного тексту, який має свої особливості, пов'язані з індивідуальним світовідчуттям авторів англійських текстів.

Ключові слова: художній переклад, емотивні групи, емотивність, емоція, когнітивний складник, лексеми кольору, поетичний текст.

Kovalenko I. Similarities and differences in the operation and translation of colour terms in artistic poetic text (based on the works of R. Frost and T. Transtremer)

Summary. The article is devoted to the study of the problems of translating English poetry into Russian. The peculiarities of the functioning of translation strategies are elucidated, connected with the emotional component of the artistic poetic text, the specifics of the translation of coloured language groups in the translated APT are specified.

Key words: artistic translation, emotional groups, emotivism, emotion, colour terms, artistic translation, emotion, cognitive constituent, coloured language groups, poetic text.